

• В 1997 ГОДУ АРТИСТ ЗАПЛАТИЛ НАЛОГ С СУММЫ, ЭКВИВАЛЕНТНОЙ 540 ТЫС. ДОЛЛАРОВ

Аргументы и факты. - 1997 - сентябрь (№ 39) - с. 11

Иосиф Кобзон:

«Буду счастлив, если Думу разгонят»

ДАВ свой последний концерт, известный певец и предприниматель Иосиф КОБЗОН спустя три дня стал депутатом Государственной Думы. С новоизбранным парламентарием беседуют наши корреспонденты.

- Ваш уход со сцены не связан с ухудшением здоровья?

- Глупости. Я чувствую себя физически здоровым человеком. Вот только спина немного дает о себе знать - как-никак сорок лет простоял с микрофоном.

- Значит, дома напевать все-таки будете?

- Я официально заявил о том, что концертов Кобзона больше не будет. Но я не лишаю себя права на творческую работу. Записать какое-то сочинение или выступить на митинге, фестивале, юбилее - почему бы и нет? Я не сказал, что ухожу на пенсию.

- Чем вы снимаете стрессы?

- Видимо, тем, что на самых близких людей всегда ору, скандалю. На друзей, на детей, на жену. Ее спросили: когда Кобзон закончит петь, с каким ожиданием вы проснетесь утром 12 сентября? Она ответила: «С ожиданием ужаса...» Но меня ненадолго хватает, поэтому и терпят.

- А выпить любите?

- Нет, в этом смысле я хилый человек. Со мной случилась беда - аллергия на алкоголь. Почти на все, кроме пива и сухого вина. Жена, конечно, была счастлива. Не то что я. Допинг любил, как никто. Но, как говорится, бодривой корове Бог рогов не дал.

- Ваших прощальных концертов не услышала разве что русская эмиграция в Америке и Канаде. Вы по-прежнему невыездной?

- Я-то особенно не страдаю. Жалко детей, жену. Потому что они безумно переживали и продолжают переживать. Дочка идет оформляться за границу, к подружке на свадьбу съездить - не пускают. Стретились с супругой новгородную ночь в Тель-Авиве, а второго января нас задержали в аэропорту. Мы, такие навороченные, приехали на свадьбу к друзьям. А нас - бабах в камеру, меня в мужскую, ее в женскую. Сортир - общий, причем открытый. Двухэтажные нары, заплеванные, надписи на стенах. Латиноамериканские, африканские и чуть-чуть русских.

Проститутки и бандиты без проблем разъезжают по миру, а тут нельзя. Я изолирован, я изгой. Меня это, безусловно, оскорбляет. Все смертные грехи приписали Кобзону. Я и «МиГи» в Малайзию продавал, и наркотики, и водку. Не знаю, чем я только не «торговал».

- Вы уверены, что чисты перед законом. Но обыватель думает, что дыма без огня не бывает.

- Это вы, журналисты, приучили

обывателя так думать. Это все политическая возня.

- А цель дискредитации?

- Изолировать Лужкова. Появился в Москве такой мужик в кепке, который развил бурную деятельность. Москва живет так, как вся Россия, вместе взятая, и не мечтала. Что, у Лужкова денег больше? Нет.

Просто он нашел схему общения с

Фото Льва Шерстенникова

деловыми людьми. Он им говорит: ты зарабатываешь деньги, я тебе не мешаю. Но ты отдай часть на духовность, на культуру, на город. Поделись.

Воспользовались физическим состоянием президента и стали его со всех сторон обкладывать информацией. Лужков такой, Лужков сякой, Лужков рвется к власти... Но Лужкова убрать очень тяжело. И выбрали другие мишени. «МОСТ-банк», меня, потом Церетели.

В «Вашингтон таймс» выходит статья, где так и написано: «Царь русской мафии - советский певец Иосиф Кобзон, в банду которого входят мэр Москвы Юрий Лужков, замминистра обороны Борис Громов, банкир Гусинский и прочие».

- На выборах вы обошли двух коренных бурятов. Вы уверены, что лучше них знаете нужды своих избирателей?

- Может, они и лучше знают, но сделать ничего не смогут. Все зависит от личных контактов. Что с того, что Кобзон ненавидит полрукводства страны?

Они все росли на песнях Кобзона. Телевизионный имидж срывает. Я могу прийти и сказать: «Господа, пожалуйста, помогите». И они не откажут. Поддержат, правда, часок в приемной.

- И будете час сидеть?

- Буду. Если за себя приду просить - не буду. А если за кого-то, то могу и два часа сидеть.

- А в Думе вы будете добросовестно сидеть? Или собираетесь заглядывать время от времени, как некоторые депутаты?

- Я обещал своим избирателям работать - значит, буду работать. Я хочу открыть депутатам глаза. Дума - это коммунальная квартира с общей кухней - трибуной, на которой они выясняют отношения. Народ просил депутатов защитить его интересы, а они пришли и разбежались по своим партийным углам. И когда президент публично говорит: «Дума - ноль, я ей врежу», - я его не виню. Это не сила законодательная, а детский сад. Если Думу разгонят - клянусь, я буду счастлив.

Самая большая ошибка - избрание половины депутатов по партийным спискам. Я знаю, сколько стоил мандат в той или иной партии - от 800 тыс. до 2 млн. долларов, как в ЛДПР.

- И вас не коробило, когда на последнем концерте вы пели на пару с Жириновским?

- Ничуть. Я бы не стал петь разве что с Коржаковым, Баркашовым. А с Жириновским или Зюгановым - почему нет? Владимир Вольфович, он же другой человек, когда выходит на сцену. Ножонки дрожат. Голоса, конечно, нет, и слуха нет. Но ведь поет, старается. «Забота у нас простая, работа наша такая»... На сцене он совсем не агрессивный.

- Почему вы не поехали выступать в Чечню, как в свое время в Афганистан?

- Я решил, что поеду туда только в одном случае: если будет перемирие, мораторий дней на десять. Поеду и выступлю перед той и другой сторонами. А отдельно для наших ребят петь не буду. Я видел, что показал Невзоров: как они торжествовали, как отрезали носы, уши и делали себе коллекцию. Это же дикость! Ну не повезло кому-то, сначала ему отрезали, потом он - а я поеду утешать? За что они воевали? Когда сегодня Шамиль Басаев кричит, что все россияне виноваты - кто воевал, кто не воевал, кто сочувствовал,

что все преступники - с ним трудно не согласиться.

Мы ведь ничего не сделали, чтобы этой войны не было. Я с Дудаевым общался очень близко и на него в какой-то степени влиял. Он одного просил - встречи с президентом. Убили Дудаева, убили сотни тысяч людей. А кончилось тем, что президент России принял-таки президента Чечни.

- Правда ли, что с президентом у вас до сих пор не складываются отношения?

- Он не поздравил меня с юбилеем, только наградил орденом. Без этого, наверное, было бы совсем неудобно. Когда начались гонения на меня со стороны Коржакова и его команды, я написал письмо Ельцину. Он не ответил. Потом к нему обратились творческая интеллигенция, видные спортсмены, академики. Опять безрезультатно. Я тогда сказал: можно не уважать Кобзона, можно не любить его творчество, но не уважать выдающихся людей России - это уже слишком.

- Действительно ли Лужков не хочет стать президентом?

- Я с ним на эту тему не говорил. Но сам вижу две возможности для Лужкова решиться на этот шаг. Первый вариант, если сам президент попросит его стать преемником. Второй, если Лужков увидит в числе претендентов ненавистного ему человека и решит, что этот человек опасен для России, что ему, Лужкову, и Москве при нем спокойно не жить. У Лужкова ведь две маленькие дочки, две крохи.

- Если вдруг Юрий Михайлович все-таки вступит в борьбу и попросит вас буквально отдать за него голос - запотеете вновь?

- Запросто, с утра до ночи буду петь! Лужкова я готов поддерживать круглосуточно. Мы ведь дружим по жизни. Когда президент требовал от мэра отказаться от Кобзона, он не сдал меня.

- А сами не хотите баллотироваться в президенты?

- Наивный вопрос, где вы видели, чтобы еврей баллотировался в президенты России?!

- А как же Явлинский, Жириновский, они ведь наполовину евреи...

- Они все почему-то наполовину. И Немцов, и Чубайс - все наполовину. А я - чистый.

- Сколько все-таки вы заплатили налогов в прошлом году? Ходят самые невероятные слухи.

- Я заплатил налог с суммы, эквивалентной 540 тыс. долларов. Сделал это первым, без напоминаний. И валютный счет держу тут, а не за границей.

- От депутатской зарплаты не отказались?

- Зачем? Я же сам себя уволил с поста президента фирмы.

- Проживете?

- Думаю, что да.

Александр САРГИН,
Виталий ЦЕПЛЯЕВ